

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе. Воскресныя бесѣды. Бесѣда сорокъ седьмая. Изреченіе Іисуса Христа о закваскѣ фарисейской и саддукейской. **Внутренній отдѣлъ.** Празднованіе присоединенія Румынской Бессарабіи. Ожидаемая реформа по духовно-учебному вѣдомству. Извѣстія и замѣтки. О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. По поводу статьи: „Раскольническая проповѣдь“. Назидательный фактъ изъ жизни духовенства. Суевѣрный обычай. Отъ ректора московской семинаріи. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА СОРОКЪ СЕДЬМАЯ.

Изреченіе І. Христа о закваскѣ фарисейской и саддукейской (Матѣ. 16, 6).

Однажды Господь І. Христосъ сказалъ ученикамъ своимъ: *смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской.* А такъ какъ въ это время ученики Христа забыли запастись въ достаточномъ количествѣ хлѣбами, то они и подумали, что означеннымъ изреченіемъ Господь дѣлаетъ имъ и упрекъ за безпечность, и предостереженіе, чтобы они, въ случаѣ нужды закупая хлѣбы, опасались купить ихъ у фарисеевъ или саддукеевъ. По ихъ первой догадкѣ, Господь давалъ имъ тотъ урокъ, что они должны остерегаться всякаго общенія съ фарисеями и саддукеями, не духовнаго только, но и внѣшняго, тѣлеснаго, а для этого не вкушать даже хлѣбовъ, изготовленныхъ ихъ руками. А такъ какъ при покупкѣ хлѣбовъ на рынкѣ трудно разузнать, кѣмъ они изготовлены, то ученики Христовы и обезпокоились, порицая себя въ душѣ за нерадѣніе по части хозяйства. Но когда они такъ размышляли въ себѣ, Господь упрекнулъ ихъ за эти заботы о хлѣбахъ тѣлесныхъ, напомнивши, какъ не только они, но и кромѣ ихъ нѣсколько тысячъ народа были насыщены Имъ, Господомъ, немногими хлѣбами и рыбами. Отсюда они должны были понять, что съ Господомъ у нихъ никогда не будетъ недостатка въ хлѣбахъ и что поэтому Господь не могъ давать имъ наставленія о хлѣбахъ тѣлесныхъ. Тогда они поняли, что Господь говорилъ имъ беречься не закваски хлѣбной, но ученія фарисейскаго и саддукейскаго.

Итакъ, братіе, Господь *ученіе* фарисейское и саддукейское называетъ *закваскою*. Что же это значитъ? А это значитъ, что ученіе, котораго человекъ держится, оказываетъ такое же вліяніе на всю его жизнь, какое закваска производитъ на тѣсто. Закваска малѣйшимъ частицамъ муки и воды, входящимъ въ составъ

тѣста, сообщаетъ свои свойства: такое же дѣйствіе производитъ и ученіе на человека. Какъ человекъ объ извѣстныхъ вещахъ думаетъ, что онъ считаетъ своими первыми обязанностями, къ чему онъ болѣе всего стремится, какъ онъ относится къ ближнимъ своимъ въ семьѣ, въ обществѣ, въ государствѣ, въ церкви, словомъ, весь строй его духовной жизни и весь складъ его жизни внѣшней зависятъ отъ того, какого онъ держится ученія. И это понятно: человекъ судитъ о вещахъ и поступаетъ, слѣдуя правиламъ, которыя онъ считаетъ за истинныя; а правила эти даетъ ему то ученіе, котораго онъ долженъ держаться. Эти размышленія, братіе, должны быть для насъ очень поучительны. Отсюда мы должны научиться, какъ мы должны дорожить тѣмъ православнымъ христіанскимъ ученіемъ, въ которомъ мы извѣдѣтства воспитаны. Нынѣ не рѣдкость слышать такія разсужденія: *къ чему эти горячіе споры съ раскольниками объ обрядахъ Богослуженія, или съ иными иновѣрцами о другихъ предметахъ вѣры и жизни христіанской? Не все ли мы вѣруемъ въ Христа и признаемъ Его святой законъ? Главное—должно быть добрымъ и честнымъ человекомъ.* Не вѣрьте, братіе, подобнымъ разсужденіямъ. Эти разсужденія высказываются для того, чтобы мы не дорожили своею вѣрою и считали все вѣры равными и угодными Богу. Въ отвѣтъ на такія разсужденія пусть припомнитъ каждый, какъ не безразлично для всего нашего поведенія то, какого ученія мы держимся; не должно никогда забывать этого, что мы и замѣтить не можемъ, какъ извѣстное ученіе, подобно закваскѣ въ тѣстѣ, оказываетъ свое дѣйствіе на каждое наше сужденіе о вещахъ и на каждый нашъ поступокъ. А вотъ и примѣръ: мы, русскіе, воспитанные въ православной вѣрѣ, не можемъ безъ содраганія и представить себѣ тѣ мученія, какія претерпѣвали и претерпѣваютъ христіанскіе народы отъ варваровъ-турокъ, а около нашего государства живутъ тоже христіанскіе народы, только иного исповѣданія, которые, однако, не только не испытываютъ жалости къ страдальцамъ, но и же-

лаютъ, чтобы владычество турокъ надъ ними продолжалось, если возможно, навсегда.

„Берегитесь, говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, закваски фарисейской и саддукейской“. Фарисеи и саддукеи,—это были во время Христа двѣ главныя секты іудейскія. Фарисеи были очень ревностны въ исполненіи внѣшнихъ дѣлъ благочестія, какъ напр. омовенія рукъ предъ вкушеніемъ пищи, омовенія чашъ, кружекъ, котловъ и скамей; въ тоже время они считали себя праведниками, а всѣхъ другихъ, не принадлежащихъ къ ихъ партіи,—грѣшниками, и такъ гордились своею праведностію и такъ презирали почитаемыхъ ими за грѣшниковъ, что даже и прикасаться къ нимъ считали за оскверненіе. Саддукеи же были совершенно противоположнаго нрава: они не только не признавали заповѣдей, измышленныхъ фарисеями и прямо не написанныхъ въ законѣ, но не признавали и такихъ истинъ, которымъ прямо учить слово Божіе: такъ, они не вѣровали въ бытіе ангеловъ и въ безсмертіе души, то есть въ продолженіе жизни за гробомъ. Они учили, что человѣку назначено жить только на землѣ; поэтому у нихъ вовсе не было страха Божія, и они заботились только о земномъ.

Вотъ каковы были тѣ, отъ которыхъ предостерегалъ Господь своихъ учениковъ. Но нѣтъ ли, братіе, и въ наше время, среди христіанскихъ обществъ, своихъ фарисеевъ и саддукеевъ, отъ закваски которыхъ точно также нужно беречься? Съ горькимъ сожалѣніемъ приходится сознаться, что таковыя есть между нами. Всѣ разнообразныя сектанты русскіе суть или фарисеи или саддукеи. Одни изъ нихъ очень сильно ратуютъ за разныя обычаи старины, которые они произвольно считаютъ за православныя, и отличаются ненавистью ко всѣмъ людямъ не ихъ образа мыслей; а это значитъ, что они, подобно іудейскимъ фарисеямъ, преданность обрядамъ и обычаямъ считаютъ выше любви къ ближнимъ, смиренія и послушанія церкви, согласія и мира церковнаго. Другіе же изъ нихъ, напротивъ, отвергаютъ не только благочестивыя обычаи христіанскіе, но и обряды Богослуженія православнаго, Богоустановленную іерархію, т. е. церковную власть и пастврство, спасительныя таинства церкви и многое другое, необходимое для спасенія. Не саддукеи ли это наши русскіе?

Да, православныя, когда подумать объ этихъ братьяхъ нашихъ по плоти, бывшихъ братьями намъ и по духу, но теперь своевольно оторвавшихся отъ общій матери нашей—церкви православной, то сердце поражается самою горькою жалостію къ заблуждающимъ; жалко ихъ особенно потому, что они и не замѣчаютъ какъ походятъ они то на фарисеевъ, то на саддукеевъ евангельскаго времени. Что же, братіе, мы должны дѣлать для обращенія ихъ на путь истины и спасенія? Всѣ мы, и ученые и неученые, должны усердно молиться за нихъ Богу, чтобы Самъ Господь вразумилъ ихъ и научилъ. А обращаясь съ ними въ жизни, должны беречься ихъ закваски,—помня слова Христа: *смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской*. Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

8-го октября прибылъ въ Измаилъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, для торжественнаго богослуженія въ день воссоединенія и для ознакомленія съ дѣлами духовнаго вѣдомства въ воссоединяемомъ краѣ; въ тотъ же день прибылъ изъ Бухареста румынскій епископъ Мельхиседекъ, засѣдавшій въ румынскомъ Сенатѣ и не находившійся въ своей епархіи въ послѣдніе дни. Преосвященный Мельхиседекъ—воспитанникъ кievской духовной академіи; его епархія переходила частью и за Прутъ. Оставляя ее нынѣ, онъ, какъ говорятъ, имѣетъ въ виду другое, высшее назначеніе, едва ли не въ Добруджу. 9-го октября, какъ пишутъ «Голосу» изъ Измаила, съ ранняго утра огромная толпа народа покрыла прибрежныя возвышенности Дуная и площадь у пристани, гдѣ должно было совершиться объявленіе о присоединеніи; на многихъ домахъ въ городѣ появились русскіе флаги, и народъ находился въ какомъ-то праздничномъ настроеніи. На придунайской площади расположились въ каре войска 36-й пѣхотной дивизіи, отрядъ сѣвѣнныхъ казаковъ, артиллерія и команда военныхъ моряковъ; въ серединѣ каре находился аналой для духовенства, которое явилось съ хоругвями со всѣхъ церквей; даже старообрядческія духовныя лица находились здѣсь, но, конечно, безъ облаченія, а въ своихъ полумонашескихъ одеждахъ. Преосвященный Павелъ, въ сослуженіи собравшагося духовенства, совершилъ молебствіе, и когда пѣвчіе возгласили многолѣтіе Государю и всему августѣйшему дому, бессарабскій губернаторъ, какъ главноуполномоченный по приему края, объявилъ воссоединеніе, а начальникъ 36-й дивизіи, генералъ Цвѣтницскій, передалъ о томъ войскамъ; въ ту же минуту на высокой мачтѣ, вблизи аналая, развернулся громадный желтый флагъ съ чернымъ русскимъ орломъ, и артиллерія начала салютъ двадцати однимъ выстрѣломъ; голоса войска и народа слились въ заглушившее выстрѣлы громогласное «ура!», а военная музыка начала играть «Боже, Царя храни!» День былъ солнечный, теплый, почти жаркій; вся публика, вся толпа была въ лѣтнихъ костюмахъ; особенно пестрѣли яркими цвѣтами женскіе костюмы здѣшняго простонародья, состоящаго преимущественно изъ великоруссовъ и малороссовъ; картина была прелестная, и два здѣшніе фотографа не опустили случая воспроизвести ее; они съ своими машинами видѣлись на высокихъ подмосткахъ, по краямъ площади. Когда публика возвращалась въ городъ, на стѣнахъ и столбахъ были уже наклеены на русскомъ и румынскомъ языкахъ воззванія къ жителямъ отъ главноуполномоченнаго по приему края; въ этихъ воззваніяхъ между прочимъ объявлялась населенію царская милость: освобожденіе народа до 1-го января 1879 года отъ податей и окладныхъ сборовъ. Народъ стоялъ кучками у воззваній, читалъ ихъ и кричалъ: «ура!» Самые громкіе крики «ура» неслись съ одного изъ бульваровъ, гдѣ городское управленіе предложило народу угощеніе. Народъ въ иныхъ мѣстахъ радостно цаловался другъ съ другомъ, объявляя, что «мы теперь совѣтъ уже русскіе!» Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ; по улицамъ жители передъ своими домами разкладывали горящія костры; народное гулянье продолжалось до поздней ночи. На другой день въ соборной церкви служилъ преосвященный Павелъ; народа собралась такая толпа, какой никогда не видано было и въ праздничные дни; въ алтарѣ находился и преосвященный Мельхиседекъ, но въ служеніи не участвовалъ. Когда, по окончаніи обѣдни, епископъ началъ одно изъ своихъ

прекрасныхъ словъ, темою которому служило воссоединеніе края и уничтоженіе «нечестнаго» парижскаго трактата, нѣсколько старухъ, стоявшихъ впереди, начали рыдать, но эти рыданія, очевидно, были слезами радости, потому что улыбка не сходила съ ихъ старческихъ лицъ. Послѣ рѣчи преосвященнаго, тутъ же, въ соборѣ, приведены были на вѣрность службы къ присягѣ городской мэръ и члены городского общественаго управленія, приносившіе присягу князю Карлу и остающіеся въ своихъ должностяхъ до введенія нашего городского управленія. 10-го октября городъ далъ делегаціи блестящій балъ, въ очень большомъ помѣщеніи общественаго казино; приглашены были и румынскіе делегаты, но они не явились. Въ день воссоединенія являлась къ губернатору депутація отъ города и представила вѣрноподданческой адресъ, покрытый множествомъ подписей; изъ Болграда и посада Винкова получены губернаторомъ телеграммы отъ тамошнихъ общественныхъ представителей о торжественныхъ богослуженіяхъ въ православныхъ и старообрядческихъ церквахъ и о празднествахъ, съ просьбою повергнуть къ стопамъ Государя Императора вѣрноподданческой чувства населенія. Наши почты и телеграфы уже дѣйствуютъ.

Мы получили, сообщаетъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ», свѣдѣніе изъ достовѣрнаго источника, что предположеніе о замѣщеніи учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ академиками перешло изъ области предположеній на практическую почву и можно надѣяться, что съ слѣдующаго учебнаго года мѣра эта начнетъ постепенно приводиться въ исполненіе, при чемъ училища обратятся въ просемінаріи, жалованье наставниковъ и служащихъ лицъ будетъ возвышено до уравненія съ семинарскимъ, равно и всѣ служебныя права семинарій будутъ распространены на просемінаріи. Главное препятствіе, столь долго задерживавшее введеніе этой желанной мѣры въ училища, недостатокъ денежныхъ средствъ—устраненъ. Такимъ образомъ хозяйственное управленіе, благодаря энергіи, распорядительности и просвѣщенному содѣйствію г. директора Ильинскаго, является энергичнымъ дѣятелемъ въ улучшеніи духовныхъ училищъ, и нельзя не пожелать успѣха столь доброму почину.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищ. (Продолженіе).

17.

Объясненіе молитвы: Богородице Дѣво, радуйся!

Изъ привѣтственныхъ словъ Архангела Гавріила и праведной Елизаветы составлена дивная молитва въ честь и славу Пресвятыя Матери Божіей и Присно-Дѣвы Маріи: Богородице Дѣво, радуйся благодатная! Господь съ Тобою! Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ Плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ!

Богородицею—Пресвятая Дѣва называется потому, что родившійся отъ Нея есть истинный Богъ; а Дѣвою потому, что Она во всю свою жизнь пребыла дѣвицею. (Присно Дѣва—всегда Дѣва). Благодатною—Архангелъ назвалъ Ее потому, что Она удостоилась особенной, чрезвычайной милости Божіей, поэтому Она осчастливлена и прославлена болѣе всѣхъ жепъ: благословенна Ты въ женахъ!

Благословенъ Плодъ чрева Твоего—значить: благословенъ и прекрасенъ Тотъ, Кто отъ Тебя родится, потому что Ты родишь Спасителя душъ нашихъ.

18. Рождество Христово.

Пресвятая Марія и праведный Іосифъ жили въ Назаретѣ, а Господу Спасителю, по предсказанію пророка (Михея), должно было родиться въ Виледемѣ. Господь Богъ устроилъ это такъ: Іудейскою странною владѣли Римляне, и предъ самымъ временемъ рожденія Спасителя римскій императоръ Августъ велѣлъ сдѣлать перепись всѣмъ своимъ подданнымъ. Іосифъ и Марія были изъ рода Давидова, а родъ этотъ числился въ Виледемѣ. Посему они и пошли въ Виледемъ, чтобы записаться. Тамъ они не нашли мѣста въ гостинницѣ и расположились въ пещерѣ, куда пастухи загоняли стада въ ненастную погоду. Здѣсь Пресвятая Дѣва и родила Господа Іисуса Христа, спеленала его и положила въ ясляхъ.

Была ночь. Пастухи, близъ пещеры, стерегли стада. Вдругъ явился имъ Ангелъ Господень, и осіялъ ихъ свѣтъ съ неба. Пастухи очень испугались, но Ангелъ сказалъ имъ: не бойтесь! я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ Христосъ Господь. И вотъ вамъ знакъ (по которому вы можете узнать Его): вы увидите Младенца повитаго, лежащаго въ ясляхъ. Только что Ангелъ сказалъ эти слова, вдругъ явилось безчисленное множество Ангеловъ. Всѣ они славили Бога и зывали: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ чловѣкахъ благоволеніе. Пастухи пошли въ пещеру и поклонились Господу Іисусу Христу. (Праздникъ рождества Христова 25 декабря).

Гдѣ Господь Іисусъ Христосъ долженъ былъ родиться? А гдѣ жили Пресвятая Дѣва и праведный Іосифъ? По какому же случаю они пришли въ Виледемъ? Гдѣ остановились они и родился Господь? Кто первые узнали о родившемся Спасителѣ, и какимъ образомъ? Что сказалъ пастухамъ Ангелъ Господень? Какой далъ имъ знакъ, чтобы найти Господа? Что видѣли потомъ пастухи? Какую пѣснь пѣли святые Ангелы? Нашли ли пастухи Господа? Что сдѣлали они, найдши Его? Когда совершается праздникъ Рождества Христова? 19.

Срѣтеніе Господне во храмъ.

Законъ Іудейскій требовалъ, чтобы каждая мать въ сороковый день приносила свое первое дитя мужскаго пола въ храмъ для посвященія Богу. И Пресвятая Дѣва принесла Господа Іисуса Христа въ храмъ, а старецъ Іосифъ принесъ двухъ малыхъ голубковъ—въ жертву Богу. Здѣсь встрѣтилъ ихъ праведный и благочестивый священникъ, старецъ Сумеонъ. Духъ Святой обѣщалъ ему, что онъ доживетъ до пришествія Спасителя и увидитъ Его своими глазами. Праведный Сумеонъ съ великою радостію принялъ на свои руки Божественнаго Младенца и возблагодарилъ Бога за великую Его милость къ нему и всѣмъ людямъ. Потомъ, какъ священникъ, онъ благословилъ Марію и Іосифа, и предсказалъ Божіей Матери, что она много будетъ имѣть скорбей въ своей жизни, и такъ велика будетъ Ея скорбь, точно какъ бы меchemъ пронзить Ея сердце.

Кромѣ праведнаго Сумеона, здѣсь была святая пророчица Анна, старица 84 лѣтъ. Она была замужемъ только семь лѣтъ, а потомъ все время служила Богу въ храмѣ постомъ и молитвой. И вотъ она, какъ будто случайно, подошла къ Божіей Матери и увидѣла Спасителя міра. (Праздникъ Срѣтенія Господня 2 февр.).

Какой законъ былъ у Евреевъ относительно раждавшихся первенцевъ? Какъ исполнила его Пр. Дѣва съ праведнымъ Іосифомъ? Кто встрѣтилъ Господа во храмѣ? Что было обѣщано старцу Сумеону? Какъ онъ принялъ Господа? Что предсказалъ Божіей Матери? Кто еще удостоилась радости видѣть Господа? За что она была награждена? И какъ это произошло? Когда бываетъ праздникъ Срѣтенія Господня?

20.

Жизнь Господа въ Назаретѣ и проповѣдь Предтечи Іоанна.

До тридцати лѣтъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ, какъ простой человекъ, въ Назаретѣ у нареченнаго отца своего Іосифа и помогалъ ему въ его трудахъ. (Іосифъ былъ плотникъ). Подъ конецъ этого времени, по повелѣнію Божію, явился на берегу рѣки Іордана пророкъ и предтеча Господень Іоаннъ и началъ проповѣдывать: *«покайтесь! ибо приближилось царствіе Божіе»*. Іоаннъ былъ великій подвижникъ и постникъ: носилъ одежду изъ верблюжьяго волоса и опоясывался кожанымъ ремнемъ: пищею ему были акриды (родъ саранчи) и дикій медъ. Евреи во множествѣ приходили къ Іоанну, каились въ своихъ грѣхахъ и крестились отъ него во Іорданѣ. Іоаннъ говорилъ имъ: «я крещу васъ водою, но идущій за мною (Господь Іисусъ Христосъ) сильнѣе меня: я не достоинъ понести обувь Его. Онъ будетъ крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ».

Сколько лѣтъ и въ какомъ состояніи пробылъ Господь Іисусъ Христосъ въ Назаретѣ? Кто возвѣстилъ Евреямъ о пришествіи Спасителя? О чемъ проповѣдывалъ св. Іоаннъ? Какую жизнь онъ велъ? Что дѣлали слышавшіе проповѣдь его? Что св. Іоаннъ говорилъ крестившимся отъ него?

21.

Крещеніе Господне. Свидѣтельство св. Іоанна Предтечи о Господѣ Спасителѣ. Первые ученики Господни.

Вмѣстѣ съ другими Іудеями пришелъ къ св. Іоанну Крестителю и Самъ Господь Іисусъ Христосъ и, хотя не имѣлъ нужды въ крещеніи, однако же по смиренію своему, принялъ его отъ Іоанна.

Другіе при крещеніи исповѣдывали грѣхи свои, а Господь не имѣлъ грѣховъ; поэтому тотчасъ вышелъ изъ воды и молился. Вдругъ отверзлись небеса: Духъ Святой сошелъ на Него въ видѣ голубя, — а Богъ Отецъ свидѣтельствовалъ о Немъ: *«Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе»* (Праздникъ Крещенія Господня, 6 января).

Послѣ сего св. Іоаннъ Предтеча указалъ на Господа Іисуса Христа Своимъ ученикомъ и народу. Нѣкоторые изъ учениковъ Іоанна Крестителя сейчасъ же послѣдовали за Господомъ. Господь назвалъ ихъ Апостолами (т. е. посланниками). Всѣхъ апостоловъ было у Господа двѣнадцать.

Имѣлъ ли нужду въ крещеніи Господь? Почему же принялъ его отъ Іоанна? Кака была особенность въ крещеніи Господа? Кто сошелъ на Него, и какъ свидѣтельствовалъ о Немъ Богъ Отецъ? Отъ кого пришли къ Господу первые ученики? Какъ Господь ихъ называлъ? Сколько было Апостоловъ?

22.

Служеніе Господа нашего І. Христа человеческому роду.

Послѣ крещенія Господь нашъ Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ три года съ половиной. Въ это время Господь училъ народъ и творилъ чудеса.

Господь научилъ насъ, какъ вѣровать въ Бога, и что надобно дѣлать для того, чтобы спастись и наследовать царство небесное.

Ученіе Господа содержится въ святомъ Евангеліи. Евангеліе значитъ добрая, радостная вѣсть. Евангеліе написали четыре апостола: Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ. Ихъ вразумлялъ и научалъ Самъ Св. Духъ.

Чудеса Господь творилъ по милосердію къ бѣднымъ и еще для увѣренія въ томъ, что Онъ Богъ. Онъ однимъ словомъ исцѣлялъ неизлечимо — больныхъ, ослабленныхъ, сухорукихъ, глухихъ и нѣмыхъ. Одна женщина, страдавшая двѣнадцать лѣтъ, только прикоснувшись къ вѣрою къ одеждѣ Господа и почувствовала себя здоровою. Одинъ разъ пятью (небольшими) хлѣбами и двумя рыбами Господь напиталъ пять тысячъ человекъ, кромѣ женщинъ и дѣтей, и однихъ оставшихся кусковъ было собрано двѣнадцать корзинъ. Господь ходилъ по водамъ и въ одно мгновеніе утишалъ морскія бури. Трехъ человекъ воскресилъ изъ мертвыхъ: одного изъ нихъ (Лазаря) на четвертый день послѣ смерти.

Сколько времени Господь Іисусъ Христосъ жилъ на землѣ послѣ крещенія? Что дѣлалъ въ это время? Чему училъ Господь? Можно ли теперь слышать ученіе Его? Гдѣ оно содержится? Что значить слово Евангеліе? Кто написалъ св. Евангеліе? Кто вразумлялъ священныхъ писателей? Для чего Господь творилъ чудеса? Какія, на примѣръ, Онъ сотворилъ чудеса? Сколько ихъ воскресилъ изъ мертвыхъ?

23.

О любви къ Господу народа и учениковъ. Преображеніе Господне.

Народъ любилъ Господа, толпами окружалъ Его, забывалъ о пищѣ, чтобы только слушать Его. Особенно же любили Его ученики и дорожили каждымъ Его словомъ. Чего не постигали умомъ, тому отъ всего сердца вѣрили. Одна мысль, только очень затрудняла ихъ: какъ Онъ, будучи Богъ, страдаетъ? И зачѣмъ Ему страдать?

Для того, чтобы утвердить ихъ вѣру на то время, когда настанутъ Его страданія, Господь тремъ избраннымъ ученикамъ: Петру, Іакову и Іоанну показалъ свою божественную славу. Господь позвалъ ихъ на высокую гору (Ѡavorъ) для того, чтобы вмѣстѣ помолиться. Во время молитвы апостолы утомлись и заснули, а Господь сталъ преобразаться (т. е. совершенно измѣняться). Лицо Его просіяло, какъ солнце, а одежды сдѣлались бѣлыми, какъ снѣгъ. Къ Нему явились два пророка: Моисей и Ілія, въ небесной славѣ, и говорили съ Нимъ о страданіяхъ и смерти, которыя Онъ долженъ былъ претерпѣть въ Іерусалимѣ.

Апостолы отъ сильнаго свѣта проснулись и съ благоговѣніемъ слушали бесѣду Господа съ пророками. Наконецъ свѣтлое облако окружило Господа Іисуса Христа, пророковъ и Апостоловъ, и вдругъ послышался изъ облака голосъ Бога Отца: *«Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ все Мое благоволеніе: Того послушайте!»* Апостолы пали въ страхъ на землю. Господь подошелъ къ нимъ и разбудилъ ихъ. Онъ былъ уже теперь въ своемъ обыкновенномъ видѣ, и велѣлъ апостоламъ никому не говорить о томъ, что они видѣли и слышали на Ѡavorѣ до Его воскресенія. (Праздникъ Преображенія Господня 6 августа).

Какое расположеніе имѣли къ Господу народъ и ученики? Что особенно затрудняло учениковъ въ ученіи Господнемъ?

Какъ Господь утвердилъ ихъ вѣру? Всѣ ли апостолы были на горѣ Фаворѣ? Кто же именно тамъ былъ? Для чего они были позваны на Фаворѣ? Что случилось съ ними на молитвѣ? А что произошло съ молящимся Господомъ? Кто явился къ Нему съ неба? О чемъ говорили пророки въ Господомъ Исусомъ Христомъ? Слышали ли эту бесѣду Апостолы? Какъ свидѣтельствовалъ о Господѣ Исусѣ Христѣ Богъ Отецъ? Что случилось при этомъ съ Апостолами? Что повелѣлъ имъ Господь относительно своего преображенія? Когда совершается праздникъ Преображенія Господня?

24.

Объясненіе молитвы: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному.

Господь нашъ Исусъ Христосъ часто училъ притчами, т. е. рассказывалъ какой либо примѣръ изъ жизни человѣческой для объясненія своего ученія, или бралъ какое либо подобіе изъ видимой природы. Слушавшіе слово Его вдумывались, что бы это значило. Если же сами они не могли разгадать смысла словъ Господнихъ, то Спаситель объяснялъ имъ, что значить тотъ или другой примѣръ, то или другое подобіе. Вотъ одна изъ притчъ Господнихъ.

Два человѣка пошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей (знатный и ученый человѣкъ), а другой мытарь (сборщикъ податей). Фарисей вставъ (съ гордостію) молился самъ въ себѣ такъ: Боже! благодарю тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, или какъ сей мытарь. Пошуся два раза въ недѣлю, даю десятую часть на храмъ и бѣднымъ изъ всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ поднять даже глазъ на небо, но, ударя себя въ грудь, говорилъ: *Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному!* Сказываю вамъ, заключилъ Господь свою притчу, что сей (т. е. мытарь, пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ (фарисей), ибо всякій возвышающій себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.

Видите ли, дѣти, съ какимъ смиреніемъ надо приступать къ молитвѣ. Фарисей хорошо дѣлалъ, что постился, подавалъ въ храмъ Божій и бѣднымъ, не былъ грабителемъ и обидчикомъ. Но худо было то, что онъ возгордился, и гдѣ же?—въ храмъ Божіемъ! Ангелы трепещутъ предъ величіемъ славы Господней, а онъ съ важностію и гордостію перечисляетъ предъ Богомъ свои добродѣтели.

На душѣ мытаря, можетъ быть, и много лежало грѣховъ; но онъ сталъ выше фарисея за свое смиреніе.

И ты, приступая къ молитвѣ, вспомни, предъ Кѣмъ становишься, Кому ты начинаешь говорить!

Съ какимъ почтеніемъ стоитъ подданный предъ лицомъ Государя и съ какимъ вниманіемъ слушаетъ его и отвѣчаетъ ему? А здѣсь предъ тобою Царь царей, Господь и Владыка всей вселенной!

И если бы еще совершенно правые шли мы къ Господу, а идемъ обремененные грѣхами! Фарисей свои добродѣтели помнилъ, а о грѣхахъ забылъ. Если бы онъ, какъ слѣдуетъ, вспомнилъ о своихъ грѣхахъ и представилъ бы себѣ, кто онъ—земной червь, и Кто обитаетъ въ храмѣ и слушаетъ его молитвенныя слова, то не сталъ бы гордиться.

Всегда со страхомъ и благоговѣніемъ иди въ храмъ Божій и дома становись на молитву и повторяй мысленно и устами молитву мытаря: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

25.

Молитва Господня.

Одинъ разъ святые Апостолы просили Господа, чтобы Онъ научилъ ихъ молиться. Господь сказалъ: молитесь такъ: Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! Да святится имя Твое, да придетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на землѣ. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. И остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. И не введи насъ во искушеніе; но избави насъ отъ лукаваго.

Пр. П. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

По поводу статьи: «Раскольничья проповѣдь». Письмо къ редактору «Епархіальныхъ Вѣдомостей». *) М. г. Въ № 33 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» помѣщена была статья подъ названіемъ: «Раскольническая проповѣдь». Предъ началомъ оной изложено обвинительное вступленіе на крестьянина Ивана Иванова Зыкова.

Во 1-хъ, возражаетъ обвинять ¹⁾ меня за смѣлю въ Москвѣ продажу онаго слова рукописныхъ экземпляровъ кому угодно; во 2-хъ, обвинять, въ полвини, въ корыстной цѣли ²⁾; въ 3-хъ, обвинять, также въ полвини, въ авторскомъ самолюбіи; въ 4-хъ, обвинять уже вполне въ распространѣніи старообрядческой догмы ³⁾, и наконецъ, хотя косвенно, но высказываетъ грозную опасность, каковой якобы я самъ себя подвергаю за какое-то якобы неправое ученіе, котораго еще вовсе не указано ⁴⁾, а можетъ быть его и нѣтъ. Послѣ

*) Письмо это Редакціей нѣсколько исправлено въ орѳографіи и пунктуациі, — иначе не было бы возможности его и читать.

1) Въ № 33, на который ссылается г. Зыковъ, сказано: «Признаемся, мы довольно удивились смѣлости торгующаго крестьянина И. И.—ча прити въ Москву съ рукописными экземплярами своего „слова“ для распространенія его чрезъ продажу, кому угодно». Надѣмся, всякій здравомыслящій найдетъ, что въ приведенныхъ словахъ выражается удивленіе, а не обвиненіе,—это два понятія совершенно разныя.

2) Тамъ же сказано: «Нельзя думать, чтобы онъ (т. е. г. Зыковъ), въ этомъ предпріятіи имѣлъ одну корыстную цѣль...» Въ чемъ тутъ обвиненіе? Что значить „въ полвини“? Думать, не значить обвинять. Вина въ преступленіяхъ юридически признается, но слово „полвини“ едва ли гдѣ и встрѣчается.

3) Тамъ же сказано: «мы способны подозрѣвать цѣль, болѣе существенную, болѣе сродную старообрядческому начертанію и притомъ проповѣднику, именно распространеніе его убѣжденій...» И тутъ нѣтъ никакого обвиненія, а только одно личное подозрѣніе!

4) Хотя въ напечатанныхъ трехъ статьяхъ, въ которыхъ разбирается „слово“ поморскаго проповѣдника, рассмотрѣно только еще начало его слова, но и въ немъ уже указано неправое ученіе о церкви, которой не одолѣютъ и врата адавы. Поморскій наставникъ эту церковь видитъ въ своемъ обществѣ: вотъ его и неправое ученіе! Ему ясно доказано, что церковь не одолѣема вратами адавыми, по ученію въ большинствѣ катихизиса, есть церковь „соборная, яже всему евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруетъ“ и такъ дал., см. № 33, стр. 292, на втор. столбцѣ, строк. 6, 7 и слѣдующія. Противъ этого объясненія почтенный Ив. И.—чѣ пока не нашлось еще возразить ничего. Слѣдовательно его неправое ученіе ему уже указано. Его молчаніе въ семъ случаѣ принимаемъ за знакъ согласія его съ сдѣланнымъ замѣчаніемъ. Если же неправое ученіе указано, то опасность, которой себя подвергаетъ проповѣдникъ сего ученія для благомыслящаго и пекущагося о своемъ спасеніи человѣка очевидна, „аще бо ты учитель мнися и вождь, падаши, всяко и учимый“ (чиг. Благовѣсти. Лук. зачал. 27 въ толков.). Если по слову Господа за всякое слово праздное, какое скажутъ человѣки, отдадутъ отвѣтъ въ день судный (Мате. XII, 36): то не осудится ли тотъ проповѣдникъ, который, надѣваясь, приравниваетъ себя то къ Моисею, то къ апостоламъ Петру и Иоанну, и въ похуленіе наставрей церкви, считаетъ ихъ обузкою соію? Горе человѣку сладкое именуемому горькимъ и горькое—сладкимъ!

сего возражатель отъ лица своего ставитъ вопросъ: «отъ кого получилъ Иванъ И—чь право народнаго учительства въ молитвенномъ храмѣ?» И самъ отвѣчаетъ: конечно, ни отъ кого.

Вслѣдствіе такого весьма грознаго, печатно взводимаго на меня обвиненія, по немощи своей считаю нужнымъ, для своего оправданія, просить васъ, г. редакторъ, принять сіе мое письмо и напечатать на страницахъ вашей почтенной газеты.

И затѣмъ приступаю къ разбору возводимыхъ на меня не только несправедливыхъ, но и не основательныхъ обвиненій.

Но кто же меня обвиняетъ? Обвинитель свое имя еще не означилъ. И хотя сіе весьма извѣстно кто меня обвиняетъ, но доволѣ онъ самъ своего имени не означитъ, мы должны о семъ молчать; и не взирая на то, что онъ самъ же, обвинитель, не значущее мое имя потщился означитъ.

Почтенный обвинитель, во 1-хъ, обвинивъ меня предъ каждымъ читателемъ за смѣлую въ Москвѣ продажу рукописныхъ экземпляровъ онаго «слова» кому угодно, а доказательствъ на оное не привелъ. Если обвинитель неозначущее имя потщился прилежно отыскать его, дабы только вмѣсто Ивана не написать Іакова, то тѣмъ болѣе слѣдовало бы ему собрать и указать свидѣтельства истины, то-есть гдѣ я ими торговалъ, кому продавалъ и сколько продалъ¹⁾, пять или десять. Но сего указать онъ не могъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ сего не происходило, а что было на самомъ дѣлѣ, я расскажу подробно.

Въ прошломъ іюнѣ изъ числа братства, Игнатій Александровичъ, бывши у меня въ домѣ въ гостяхъ, и узнавши объ ономъ словѣ, попросилъ его прочитатъ; дѣйствительно, я его просьбу исполнилъ. По первому пріѣзду въ Москву, когда я пришелъ въ ихъ частное собраніе, которое бываетъ въ Охотномъ ряду каждую недѣлю въ среду, Игнатій Александровичъ сообщилъ объ ономъ словѣ и другимъ, то они меня попросили, чтобы я оное слово привезъ имъ прочитатъ; въ то время я отказаться не могъ, такъ какъ имѣвши съ ними нѣсколько лѣтъ взаимное сношеніе. Когда я его привезъ, оно было прочитано въ собраніи, и изъ числа онаго собранія одинъ господинъ, И. И. Горюновъ, пожелалъ его имѣть у себя. Но такъ какъ оно было написано крупнымъ полу-уставомъ, то естественное дѣло, что онъ за работу писца заплатилъ деньги²⁾.

Вотъ вся моя торговля и вся моя въ Москвѣ продажа, и кромѣ сего обвинитель найти не можетъ. Я сіе считалъ, и теперь считаю, ни за торговлю, ни за продажу, а за любовно-взаимное сношеніе, которое происходило между нами, какъ я раньше сказалъ, нѣсколько лѣтъ.

Во 2-хъ, обвинивъ меня въ полвины корыстной цѣли. Но противъ сего считаю излишнимъ даже и оправдываться.

Въ 3-хъ, обвиняетъ также въ полвины авторскаго самолюбія. Но и сіе обвиненіе также безъ всякаго основанія.

1) Такое полицейское дознаніе не принималъ на себя тотъ, кто рѣшился „по чувству нравственнаго долга сказать нѣсколько словъ къ вразумленію проповѣдника“, проповѣдывающаго неправое ученіе о церкви. Ниже самъ проповѣдникъ скажетъ, сколько онъ продалъ экземпляровъ своего „слова“, которое онъ не обинуясь именуетъ словомъ Божіимъ?

2) Если деньги за проповѣдь заплачены, стало бытъ она однимъ лицомъ продана, а другимъ—куплена. О чемъ же рѣчь?... Если почтенный проповѣдникъ—лице безкорыстное, то конечно онъ могъ бы свою проповѣдь, по вниманію къ знакомству и „за любовное взаимное сношеніе“ подарить, чего однакожъ не сдѣлано: къ чему же оправдываться!

Но такъ какъ я признаю себя немощнымъ сосудомъ, то и хвалиться не буду кромѣ своей немощи. Но что побудило меня прочитатъ слово Божіе единовѣрнымъ братіямъ и указать на неправильное взводимое на старообрядцевъ обвиненіе, хотя и не было намѣренія объяснять, но при такихъ обстоятельствахъ придется сказать, это есть любовь братняя, которая, по апостолу: «вонъ изгоняетъ страхъ» (зачало 73).

Вотъ она-то еще прежде апостола убѣдила святаго пророка Моисея, видѣвшаго свою братію уничтоженную, подать имъ руку помощи; прежде явленія Бога, прежде видѣнія купины огнемъ горящая, и не стараемая; прежде даже не бывши въ числѣ пророковъ, но живши въ Египтѣ: «разумѣвъ же (Моисей) болѣзнь ихъ, видѣ челоуѣка египтянина біюща нѣкоего евреянина отъ братіи его, сыновъ израилевыхъ, обзревся же семо и овамо, никого же видѣ: и поразивъ египтянина, скры его въ песце». А на другой день, когда стало сіе извѣстно другимъ, Моисей убоился и отъиде въ землю Мадіамскую (2 Исх. ст. 11 и 12)¹⁾.

Но кому неизвѣстно, въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ, сколько было притѣсненія и налоговъ старообрядцамъ; и о чемъ кратко напоминаетъ въ книгѣ изданія Кожанчикова, въ оной книгѣ пишетъ²⁾ именно такъ: «на все это Московское правительство отвѣчало многочисленными ссылками, казнями: истребляло противниковъ огнемъ въ срубахъ, отравляло въ сырыхъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши и проч.» (три челоуѣчныя, изданія Кожанчикова. С.-Петербургъ. 1862 г., стр. 3).

Благодареніе Господу Богу, что такая безчелоуѣчная казнь, въ наше время, со стороны гражданскаго правительства, не водится; но со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которыя питаютъ къ старообрядцамъ негодованіе, не умолкаетъ уничтоженіе на старообрядцевъ; и вотъ такое-то видя единовѣрныхъ братіи моей уничтоженіе и изъ любви къ нимъ, забылъ и про страхъ, рѣшился прочитатъ слово Божіе³⁾ во время совершенія молитвы, и то въ стѣнахъ, а не какъ не на воли, и сдѣлать краткое указаніе на тѣ предметы, въ которыхъ насъ обвиняли напрасно.

И вотъ слышу угрозу. Чтѣ мнѣ дѣлать? Неужели бѣжать въ другую землю подобно Моисею? Нѣтъ, сего сдѣлать я не рѣшаюсь, потому что я еще немощенъ, и вслѣдствіе сего я рѣшился сдѣлать, на неправильно возведенное на меня обвиненіе, оправданіе.

1) Выше проповѣдникъ признавалъ себя немощнымъ сосудомъ, а чрезъ нѣсколько строкъ приравнялъ себя къ апостолу Павлу и къ Моисею, избраннику Божію, который вѣрою великъ бывъ, отвержеся нарицатися сынъ дщере Фараонови (Евр. XI, 24). Вотъ какъ вдругъ возвысился поморскій проповѣдникъ! Но „Моисей убоился за свою ревность и отъиде въ землю мадіамскую“, а проповѣдникъ безъ страха устно и письменно проповѣдуетъ о церкви неправое ученіе!...

2) Кто же это пишетъ? Безъимянный составитель предисловія къ книгѣ, изданной г. Кожанчиковымъ. Какія имѣлъ данныя сей составитель: сослался ли онъ на какой нибудь историческій актъ? Нѣтъ, онъ беретъ во вниманіе только челоуѣчныя; а въ этихъ челоуѣчныхъ можетъ вѣрить всему только тотъ, кто самъ по убѣжденіямъ близокъ къ бывшимъ челоуѣчникамъ; такой читатель не только повѣритъ голосовно сказанной фразѣ, будто „по плечи кого-то зарывали живаго въ землю“, но отъ души повѣритъ и тому, будто „послѣ Цареградскаго взятія отняли римляне у грековъ книги и перепечатали у себя по своему латинскому обычаю и тѣ имъ свои латинскія книги роздали, а ихъ греческія книги всѣ огнемъ сожгли, — будто бы даже о семъ свидѣлствуется Максимъ грекъ“, только неизвѣстно, гдѣ это свидѣтельство.

3) Какое это слово Божіе—пророческое или апостольское?

Въ 4-хъ, почтенный обвинитель обвиняетъ уже вполне «въ распространѣніи старообрядческой (како-то) догмы».

Но я признаюсь, не только распространять своей «догмы» или какой-то старообрядческой, какъ написано, а на дѣлѣ не указано; но никогда не думалъ и теперь не думаю ¹⁾.

Но мое тщаніе и желаніе быть въ церкви, той самой, которой Глава тѣлу Христовой церкви, по апостолу, есть Христосъ (зач. 251), «И той есть Спаситель тѣлу» (зач. 230). И также вѣрую и исповѣдую, что «Духъ Святыи постави епископы, пасти церковь Господа и Бога» (Дѣян. зач. 44). И имѣющія съ Христовою церковію самую тѣсную связь, подобно въ тѣлѣ удамъ, какъ-то: десное, око, рука и нога; и этимъ-то истинно-православнымъ священнымъ лицамъ, пастырямъ Христовой церкви, также равно и удамъ тѣла церкви Христовой, въ лице апостоловъ Христовыхъ, приказано быть удамъ не соблазнительнымъ и солю необуялою; и таковыхъ я не только признаю нужнымъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ во всякое время желаю принимать и ихъ восхваляю ²⁾. А если будутъ уды соблазнительны и соль обуялая, о таковыхъ я сомнѣваюсь ³⁾, такъ какъ Христосъ глаголетъ: «ни во что же будетъ къ тому» (Матѣ. зач. 10. Марк. зач. 42).

1) Жаль, что дѣло и слово не согласно съ думами почтеннаго проповѣдника. Выше онъ самъ сказалъ, что его проповѣдь далеко вынесена изъ-за «стѣнъ». Такъ онъ говорилъ, что слово, сказанное «въ стѣнахъ», попросилъ прочитать Игнатій Александровичъ, и его просьба была «дѣйствительно исполнена». Потомъ «по первому призыву» проповѣдника въ Москву о «словѣ» Игнатія Александровича сообщилъ и другимъ, и проповѣдникъ не могъ отказаться отъ него; да еще известно, что одинъ экземпляръ проданъ И. И. Горюнову, пожелавшему имѣть «слово» у себя. Какого же еще указанія на дѣлѣ желаетъ проповѣдникъ? И одинъ экземпляръ можетъ быть прочитанъ сотнею лицъ: не распространѣніе ли это старообрядческой догмы о церкви?...

2) «Мое тщаніе и желаніе быть въ церкви... Желаю принимать и восхвалять... Вотъ чѣмъ успокоиваетъ свою совѣсть поморскій проповѣдникъ! Не имѣя въ своемъ обществѣ «священныхъ лицъ», — пастырей Христовой церкви, онъ не прилагаетъ дѣятельнаго исканія сихъ пастырей, довольствуясь однимъ желаніемъ. Правое ли это ученіе? Спаситель рекъ: имѣя заповѣди Моя, и соблюдая ихъ, той есть любя МЯ (Іоан. XIV, 21), но не ограничилъ сей любви только желаніемъ. И въ большомъ Катихизисѣ, на листѣ 2-мъ, въ вопросѣ: «что есть истинный православный христіанинъ?», сказано: тотъ, кто «своими благими дѣлами (а не желаніемъ однимъ) покажетъ свое правовѣріе...»

3) «Я сомнѣваюсь!» Нельзя и на этомъ останавливаться ревнующему о спасеніи: сумайся угодился волненію морскому вѣтры возметаему и развѣваемому. Да не минитъ бо человекъ оны, яко приметъ что отъ Бога (Іак. I, 7). Правовѣрный христіанинъ свое сомнѣніе спѣшитъ разрѣшить судомъ церковной власти; кто же самъ возьмется свои сомнѣнія разрѣшать, тотъ впадетъ въ самообольщеніе и гордость, или въ пристрастное о себѣ самомъ мнѣніе. Поморскій проповѣдникъ считаетъ всѣхъ пастырей церкви, — и русской и греческой, — обуялою солю: подумалъ ли онъ о себѣ, какъ высоко онъ себя въ семь случаевъ ставитъ, — какъ онъ дѣлается судіею всѣхъ пастырей!... Гдѣ же его вышеупомянутое свидѣтельство о своей немощи? Немощный судитъ вселенскую церковь! По истинѣ неправое ученіе! Въ «Благовѣстникѣ» пишется (см. Матѣ. зач. 10 въ концѣ толкованія), что «учитель аще возмердится, чѣмъ осолится; прочее вонъ изверженъ будетъ отъ сана учительскаго... Кому же дано право извергать священныя лица изъ сана? Всякому ли сомнѣемуся? Нѣтъ, тою собору епископовъ. А госп. Зыковъ, съ подобными себѣ, осмѣлился всѣхъ пастырей по всей вселенной счесть за уды соблазнительныя и соль обуялую!... Вѣдъ такъ самовластно поступали только наны римскіе, отдѣлившіеся отъ союза съ церковію восточною. Только они весь священныи чинъ въ сей церкви сочили за соль обуялую и объявили себя наместниками Христа: за кого считаетъ себя

И наконецъ хотя косвенно, но почтенный обвинитель высказываетъ грозную опасность, каковой, якобы, я самъ себя подвергаю за открытое распространѣніе своей проповѣди, но на самомъ дѣлѣ выходитъ за чтеніе слова Божія; и которое было прочитано въ стѣнахъ, а не на воли. Здѣсь весьма кажется было бы прилично въ отвѣтъ сказать апостольскими словами также на грозное запрещеніе, архіерей и книжниковъ іудейскихъ, послѣднихъ еще глаголющихъ: «но да не боде прострется въ людехъ, прещеніемъ да запретимъ има, къ тому не глаголати о имени семъ ни единому отъ чловѣкъ. И призваше ихъ, заповѣдавше има отнюдь не провѣщавати научити о имени Іисусове. Петръ же и Іоаннъ отвѣщаста къ нимъ, реста: аще праведно есть предъ Богомъ, васъ послушати паче, нежели Бога, судите. Не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышавомъ, не глаголати, они же призапрещыша има, пустиша ею, ничтоже обретше како мучити ихъ людей ради» (Дѣян. зач. 11).

Но апостолы были совершенны, а я признаю себя немощнымъ, и по немощи своей приношу оправданіе, такъ какъ моя вина есть только въ томъ, что я прочиталъ слово Божіе въ стѣнахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ кратко указалъ возводимое на старообрядцевъ несправедливое обвиненіе. Вотъ и только. А остальное ко мнѣ не принадлежитъ, какъ это было мною выше доказано на первое обвиненіе ¹⁾.

И. Зыковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Назидательный фактъ изъ жизни священника. Мы намѣрены подѣлиться съ нашими читателями отряднымъ фактомъ изъ жизни одного сельскаго священника, — фактомъ свидѣтельствующимъ, что въ томъ приходѣ, гдѣ пастырь словеснаго стада стоитъ на стражѣ и зорко слѣдитъ за своими пасомыми, тамъ нѣтъ мѣста расколу, или какой бы то ни было секты. Замѣчательно, что учители раскола и иныхъ сектъ не съ-

госп. Зыковъ, по сомнѣнію оторвавшійся отъ всѣхъ епископовъ? Чѣмъ онъ самъ безъ нихъ будетъ осолиться?

1) Паки гордость и смиреніе, — и паки — смиреніе и гордость!.. То себя угодилъ свв. апостоламъ Петру и Іоанну, то признаетъ себя немощнымъ. То становится судіею всѣхъ пастырей и обвинителемъ въ ихъ обуялости, то самъ «приноситъ, какъ виновный, оправданіе!» Неправое ученіе о св. церкви, гордое сужденіе о всѣхъ пастыряхъ онъ не иначе именуется, какъ «словомъ Божіемъ!» Самъ возводитъ обвиненіе на всѣхъ пастырей безъ всякихъ доказательствъ, восхваляя себя право извергать ихъ, яко соль обуялую, и самъ же, оправдывая себя, говоритъ, что это «къ нему не принадлежитъ!» Какъ характерно такое писаніе! Г—нъ Зыковъ столь нравственно-высокимъ и догматически-погрѣшимымъ считаетъ свое «слово Божіе», что не признаетъ себя отвѣтственнымъ предъ судомъ Божиимъ въ обозваніи православныхъ пастырей обуялою солю и находитъ даже приличнымъ отнести къ себѣ слова св. апостоловъ Петра и Іоанна, мужественно проповѣдывавшихъ предъ своими гонителями о Христѣ Спасителѣ! И такъ не надобно ли оставить въ покоѣ госп. Зыкова, пусть онъ глумится надъ православными пастырями, дабы не попасть въ число «князей, старцевъ и книжниковъ іудейскихъ»; — не надобно ли безпрекословно признать православною церковію то общество, въ которомъ есть вѣра и проповѣдь, но нѣтъ іерархіи, стало быть и нѣтъ соли осоляющей, — не надобно ли съ благоговѣніемъ преклониться предъ такимъ проповѣдникомъ, который всѣхъ другихъ проповѣдниковъ, не согласныхъ съ нимъ, считалъ іудейскими архіерейми и книжниками, ставитъ себя на ряду съ прор. Моисеемъ и апост. Петромъ и Павломъ?... Нѣтъ, пусть госп. Зыковъ судитъ и рядитъ о насъ, какъ угодно ему, — мы считаемъ себя нравственно обязанными заявить ему, что онъ не имѣетъ никакого права извергать лица священныя, какъ соль обуялую, а себя включать въ ликъ апостольскій!...

ють плевать своего учения въ подобныхъ приходахъ, а если гдѣ либо подобное жеученіе и было привито прежде, то оно постепенно добрымъ словомъ пастыря въ храмѣ Божіемъ при исполненіи требъ церковныхъ, въ домашнихъ бесѣдахъ, подаваясь мало по малу, уничтожается вовсе съ теченіемъ времени. Приходъ, въ началѣ пастырской дѣятельности переполненный сектантами, или прихожанами, стоящими на низкой степени нравственности—людьми невѣжественными и грубыми, даже враждебно относящимися къ своему духовному пастырю, въ концѣ концовъ тоже самый приходъ дѣлается не узнаваемъ. Съ горькими слезами разстается онъ съ своимъ пастыремъ и добрая память о такихъ пастыряхъ надолго живетъ въ подобныхъ приходахъ. Предлагаемый рассказъ изъ жизни одного сельскаго священника намъ довелось слышать отъ одного прихожанина—крестьянина. На сколько интересенъ и важенъ онъ, пусть судятъ наши читатели.

Лѣтъ болѣе двадцати тому назадъ, «такъ началъ рассказъ свой крестьянинъ», въ наше село В—но присланъ былъ молодой священникъ, только что посвятившійся. Село наше находится въ одной верстѣ отъ шоссеиной большой дороги и въ 10-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Б—ца. Въ то время, когда поступилъ къ намъ молодой священникъ о. Г—гій, который живъ и теперь—дай Богъ ему много лѣтъ священствовать,—при этомъ рассказчикъ сотворилъ крестное знаменіе, приходъ нашъ слылъ изъ самыхъ бѣдныхъ по всей округѣ. Большая половина прихожанъ пребывала въ расколѣ—отшатнулась отъ православной церкви, а меньшинство, если называлось православными, но въ храмъ Божій ходило не болѣе двухъ трехъ разъ въ годъ въ самые большіе праздники, да въ храмовой и то не всѣ, а на исповѣди не бывали кто шесть, кто восемь, и болѣе лѣтъ,—по пословицѣ «не согрѣша не умолишь». Въ то время народъ нашъ любилъ пѣсни пѣть, дѣды твердили намъ, что послѣ причастія шесть недѣль нельзя пѣсни пѣть,—удержаться то вотъ и трудненько было. Ко всему этому дурная слава слыла про нашъ приходъ—попросту грабили. Случалось, что запоздалому прохожему, или проѣзжему опасно было идти—или ѣхать около нашего села, того и гляди что останоятъ, изобьютъ да и пустятъ въ чемъ мать родила. Храмъ Божій въ нашемъ селѣ былъ очень бѣденъ. Обыкновенное дѣло, гдѣ прихожане радѣютъ къ храму Божію, тамъ онъ и богатъ, а гдѣ пѣть, тамъ бѣденъ. Для насъ поступленіе новаго священника было все равно, что новый что старый, по пословицѣ: «кто ни попъ тотъ батька». Не весело на первое время было нашему новому священнику, — да а намъ то что!—Бывало звонить, звонить подъ праздникъ, долго звонить въ церковный колоколь нашъ пономарь а болѣе двухъ трехъ старухъ не дозвется, да развѣ малыя дѣти забѣгутъ на церковную паперть, побалууютъ тамъ, да съ тѣмъ и убѣгутъ опять. Это хотя и не больно хорошо, но все бы еще нечего, но вотъ что болѣе всего огорчало нашего молодого батюшку—это безобразіе и насмѣшки надъ нимъ нашихъ крестьянъ. Въ храмѣ Божіемъ бывало идти служба церковная, а крестьяне—раскольники соберутся противъ храма и начнутъ орать не приличныя пѣсни, или сходку староста устроить; брань и сквернословіе такъ и доносится въ храмъ Божій. Не вытерпѣть бывало батюшка, больно значить для сердца, оставить службу Божію и выйти къ міру совѣстить его не грозой, а словомъ кротости. Крестьяне хотя и не охотно, а разойдутся, или замолчатъ, а иной послушаетъ резоны батюшки и пойдетъ за нимъ въ церковь къ

прерванной службѣ Божіей. Много труда стоило батюшкѣ приучить насъ ходить въ церковь; не пройдетъ безъ того ни одной службы, чтобы онъ не училъ насъ и все отъ Писанія. Мало по малу народъ сталъ ходить въ церковь, а безобразія,—чтобы пѣсни пѣть во время службы церковной,—прекратились. Любопытство, что нашъ батюшка говоритъ все отъ Писанія, начало разбирать и нашихъ раскольниковъ. Бывало послѣ службы въ праздникъ, батюшка цѣлою артелью позываетъ насъ въ домъ свой и начнетъ учить насъ, а раскольники то, которые ходили къ нему изъ любопытства, споръ затѣютъ съ нимъ, а онъ бывало сразу то если не найдется доказать имъ отъ Писанія, известное дѣло—человѣкъ молодой, а они начетчики—твердачи, скажетъ, пождите достану вамъ книги и докажу вамъ правильность словъ своихъ. Полюбился намъ батюшка. Бывало никто ему и шапки не сломить—не поклонится, а какъ дѣло то пошло на любовь къ нему, всякій на дорогѣ издали бѣжитъ къ нему и просить благословенія. Растолковалъ онъ намъ силу благословенія священническаго,—народъ темный, развѣ мы понимали это. Чѣмъ дальше, тѣмъ дѣло то пошло все ладнѣе, да ладнѣе. Службы Божіей мы уже не пропускали и стало это считаться у насъ за великій грѣхъ. Все это очень убѣдительно рассказавъ намъ батюшка—слезы вышибалъ изъ нашихъ мужицкихъ глазъ, утрьешь ихъ рукавомъ, да и задумаешься о прошлыхъ то грѣхахъ, да еще душе заплачешь, а онъ то утѣшать насъ станеть, да такъ утѣшить пріятно, что на душѣ станеть таково то легко, что словами и не расскажешь. А кто заболитъ бывало, лишь только онъ заслышитъ объ этомъ, какъ идетъ навѣстить больного, присовѣтуетъ и пришлетъ лекарства, да и не одинъ разъ понавѣдуется; а если самому бывало не досугъ, то матушку зашлетъ, а та съ пустыми руками не придетъ, все бывало несетъ что либо больному, съ пустыми руками не пойдетъ навѣщать. Шалости на большой дорогѣ прекратились и слухъ о нашемъ исправленіи пошелъ по всей округѣ. Бывало проѣзжіе боялись насъ, а теперь дѣло вовсе измѣнилось. Укого что неладно въ дорогѣ, колесо ли сломалось, или ось переломилась—бѣгутъ въ нашу деревню и не видятъ отказу—узнали стало быть, что мы уже не прежніе лиходѣи, а таковыя же православные христіане. Прошло немного не мало, лѣтъ двѣнадцать или болѣе, слышимъ, послышимъ, что батюшка то нашъ переходитъ въ другой приходъ, отъ насъ чуть верстѣ не за сто, какъ это мы услышали отъ него самого—то, такъ у насъ въ сердцѣ—то, что то оборвалось какъ будто; а какъ онъ уѣзжалъ отъ насъ то—прощался, слезъ то что было, .. голосили, какъ бабы по покойникѣ... Чистосердечность рассказа этого намъ удалось провѣрить, и слышать тоже самое. Прибавимъ отъ себя, что уважаемый О. Г—гій и теперь живъ—дай Богъ ему много лѣтъ священствовать.

Діаконъ Леонидъ Воздвиженскій

Суетный обычай. (Письмо къ редактору). Въ августѣ мѣсяцѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, я отправился въ село Богородское, чтобы повидаться съ однимъ изъ дачниковъ, и переговорить о нужномъ дѣлѣ. Просидѣвши у него до вечера, мнѣ хотѣлось пройтись изъ Богородскаго Сокольниками пѣшкомъ, такъ какъ вечеръ былъ прекрасный, что нынѣшнимъ лѣтомъ было рѣдкостью. Господинъ, у котораго я былъ, вызвался проводить меня до Сокольниковъ,—идя которыми мы встрѣчали очень много гуляющаго люда и дачнаго и прихо-